

Елена Расс

«Золотая рыбка против мафии»

18+

Елена Расс

«Золотая рыбка против мафии»

«Автор»

2026

Расс Е.

«Золотая рыбка против мафии» / Е. Расс — «Автор», 2026

Лена Коврова, риелтор с ипотекой и чувством юмора, находит на помойке грязный аквариум. Внутри — Золотая рыбка Злата, фея пятого разряда, уволенная за профнепригодность. Рыбка говорит матом, пьёт рассол и исполняет желания с подвохом. Загадав «много денег», Лена получает пять миллионов с карты убитого мафиози. Теперь у неё труп на лестничной клетке, говорящая рыба в трёхлитровой банке и криминальный авторитет Косой на хвосте. В придачу — магический надзор с жезлами, следователь-сериаломан Перепёлкин и бывший спецназовец Стас с пистолетом и букетом гербер. Чтобы выжить, Лене придётся освоить боевую магию, выучить бандитский жаргон и понять: иногда лучший подарок судьбы — это чешуйчатая нахалка, которая знает, что настоящее счастье не в миллионах, а в малайзийском грунте и домашних помидорах.*Искромётный магический детектив с циничным юмором для всех, кто верит, что чудеса случаются. Даже в Москве. Даже с рыбой.*

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Расс

«Золотая рыбка против мафии»

Глава

ЧАСТЬ 1. АКВАРИУМНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

Глава 1. Жестокий романс с помойкой

Четверг. 23:15. Промзона за Третьим транспортным кольцом пахла жжёной проводкой, дешёвым шаурмичным соусом и потерянными надеждами.

Лена Коврова, тридцать два года, риелтор со стажем «собаку съела, но сама ещё та еще», выносила мусор в седьмой раз за неделю. Соседи уже крестились, когда видели её на лестничной клетке с пакетом. Четырехлитровое ведро из-под майонеза, в котором она таскала отходы, не закрывалось крышкой — туда влезли пустые банки из-под шпрот, коробка из-под пиццы «Маргарита» (коллекционная, с жирным пятном в виде акулы) и сломанный фитнес-браслет, который врал Лене, что она прошла за день двадцать тысяч шагов, хотя она просто трясла рукой, сидя в офисе.

— Дожилась, — пробормотала Лена, пиная носком балетки переполненный бак. — В тридцать два года ведро из-под майонеза — единственный мужчина, который меня дожидается.

Бак жалобно звякнул.

Из-за него послышалось деликатное покашливание, а затем — голос, напоминающий помесь кота, наступившего на клавишу синтезатора, и учительницы пения с похмелья:

— Девочка, у тебя спички не будет? Мои отсырели, пока я тут четвертый день лежала.

Лена замерла. Пакет с мусором (сегодня там были кости от курицы гриль и старый журнал «7 Дней») опасно качнулся.

— Кто здесь? — спросила она шёпотом, потому что промзона в районе полуночи — не место для громких признаний. — Выходи по-хорошему, у меня перцовый баллончик!

- Какой баллончик, девочка? Я тебе с детства знакома, — голос стал капризным. — Ну, извини, не в твоём, в бабушкином детстве. Твоя бабушка, царствие ей небесное, Алла Петровна, между прочим, загадывала желание, чтобы я с ней на море съездила. Исполнил, гадство. В Туапсе. В сентябре. С дождём.

Лена осторожно заглянула за бак.

На земле, в луже, которая могла бы сойти за болотце в миниатюре, лежал грязный, покрытый слоем городской копоти и птичьего помёта аквариум. Самый обыкновенный, прямоугольный, литров на двадцать. Сколотый угол, ободранный пластиковый край, внутри — вместо воды — мутная жижа с характерным запахом, напоминающим утренний диджейский эфир после корпоратива.

А на дне этой жижи, на слое грунта (если так можно назвать смесь песка, бычков от сигарет и нескольких канцелярских скрепок), лежала Рыба.

Лена моргнула.

Рыба не исчезла.

Это была... золотая рыбка. В том смысле, что чешуя у неё отливала настоящим золотом, но очень уставшим, потускневшим, будто его долго носили не снимая. Размером рыбка была с крупную селёдку, и это было первое, что насторожило Лену, потому что золотые рыбки в аквариумах обычно маленькие, пучеглазые и глупые, а эта смотрела на неё взглядом столичного таксиста, объехавшего три пробки и получившего на сдачу фальшивую пятитысячную.

— У тебя сигареты есть? — уточнила Рыба.

— Рыбы не курят, — машинально ответила Лена, потому что после семи лет в риелторском бизнесе её уже ничем не удивить. Она видела, как клиенты пытались торговаться за однокомнатную хрущёвку, ссылаясь на плохую карму, и как подписывали договоры купли-продажи в состоянии аффекта после трех бокалов шампанского. Говорящая рыба казалась ей даже более логичной.

— А я не просто рыба. Я — Фея исполнения желаний, пятый разряд, — Рыба попыталась приподнять левый плавник, будто показывая воображаемый значок, и снова уронила его на грунт. — Уволена за профнепригодность из ЗАО «Щучье желание, Лтд». Ты можешь называть меня Злата. Или госпожой Златой, если тебе нравится меня бояться.

— А где твоя корона? — Лена присела на корточки, рассматривая аквариум. — У золотых рыбок должна быть корона. По крайней мере, в мультиках.

— Корона в ломбарде, — мрачно ответила Рыба. — Сдали на прошлой неделе, чтобы купить проездной. Ты вообще знаешь, сколько стоит вода в Москве? Мне нужен обратный осмос, витаминизированные водоросли, специальный грунт из Малайзии, а на деле — сижу в этом... — она обвела плавником внутренности аквариума, — в этом «стиле лофт» от бедности. Ржавчина, плесень и огрызок яблока в углу — это не дизайнерское решение, это мой ужин.

Лена зачем-то заглянула в аквариум. Огрызок действительно был. Яблоко «Грэнни Смит», судя по всему, недельной давности.

— И что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Жду, — просто ответила Рыба. — Ту, кому ещё не надоело жить. Ту, кто загадает желание, не думая о последствиях. Ту, у кого нет ни принца, ни ипотеки, ни кота, который бы её любил. В общем, тебя.

Лена хотела обидеться, но не смогла. Всё было правдой.

Глава 2. Договор с подвохом

Аквариум Лена притащила домой на десятом этаже хрущёвки, потому что бросить Рыбу на помойке не позволила совесть, а совесть у неё была странная: она просыпалась только перед лицом очевидного абсурда. Некормленного бездомного кота Лена могла пройти мимо, но говорящую рыбу — нет. Это была принципиальная позиция.

Квартира Лены представляла собой классическую «берлогу риелтора-неудачника»: стены, оклеенные газетами времён кризиса 2008 года (как напоминание, что могло быть хуже), диван-книжка, разложенный в положение «я так и буду спать», и кухня, где единственным живым существом был кактус в горшке, который, судя по его наклону, тоже подумывал о суициде.

— Ну, размещайся, — сказала Лена, водружая аквариум на старый журнальный столик, который помнил ещё Брежнева. — Воды тебе налить? Холодной или кипячёной?

— Минеральной, — капризно ответила Рыба, переворачиваясь на другой бок. — «Боржоми», без газа. И добавь туда лимон долькой — у меня чешуя матовой стала.

— У тебя чешуя в помёте и копоты, — парировала Лена, направляясь к холодильнику. — И лимона у меня нет. Есть огурец малосольный и вчерашний салат оливье, в котором, кажется, что-то завелось.

— Оливье неси, — согласилась Рыба с неожиданной покорностью. — Жрать охота. Четвертый день без нормальной еды, питаюсь тем, что падает с неба. А с неба, знаешь, в основном падают окурки и мнения прохожих.

Лена пододвинула табуретку, села напротив аквариума, скрестив ноги. Рыба тем временем с аппетитом вгрызлась в огурец, пуская пузыри.

— Слушай, Злата, — начала Лена осторожно. — Ты сказала, что исполняешь желания. Давай по-взрослому: сколько стоит? Рассрочка есть? Кэшбек? Можно желание вернуть в течение четырнадцати дней, если оно не подошло по размеру?

Рыба оторвалась от огурца, выплюнула семечко прямо на пол и уставилась на Лену с выражением «ты меня уже утомила, но деваться некуда».

— Слушай сюда, риелторша, — начала она басом, подражая кому-то из 90-х. — Я исполняю желания бесплатно, потому что это моя работа. Вернее, было работой, пока меня не уволили. Сейчас я — самозанятая. Никаких налогов, никаких отчётов, никаких КС-2, КС-3. Одно желание в одни руки, и после этого мы расходимся, как в море корабли.

— Как в аквариуме рыбки, — поправила Лена.

— Не мешай, — отмахнулась Рыба. — Но есть нюанс: я исполняю желания буквально. Если ты скажешь «хочу много денег» — я сделаю так, что у тебя будет много денег. Но я не уточняю, чьи это деньги, в какой валюте и каким способом они появятся. Ты поняла?

— Поняла, — кивнула Лена, которой после двух банок пива (одну она выпила сама, вторую вылила в аквариум по просьбе Рыбы, потому что «сухопутным не понять») любое предложение казалось разумным. — Я загадываю!

— Подожди, — Рыба подняла плавник. — Ещё один пункт: я не исполняю желания «ради принца», «ради любви», «ради красивых глаз». Только меркантильные и корыстные. Потому что меня уволили именно за романтику. В прошлый раз одна дура загадала «идеального мужчину», я ей нашла бухгалтера Петю, который не пьёт, не курит и цветы дарит, а она недовольна — у него, видите ли, кроссовки не сочетаются с ремнём.

— Так, — Лена потерла лоб. — Меркантильное и корыстное. Хорошо. Я хочу... много денег.

— Конкретизируй, — потребовала Рыба. — Сколько? Каких? В каком виде? Наличка, карта, криптовалюта? Биткоин упадёт, эфир подорожает, так что выбирай с умом.

Лена задумалась. Семь лет в риелторском бизнесе научили её двум вещам: никогда не соглашаться на первое предложение и всегда проверять юридическую чистоту сделки.

— Пять миллионов, — сказала она наконец. — Рублей. На карту. Сбер. И чтобы налоговая не пришла через три дня с вопросами.

— Трусиха, — презрительно фыркнула Рыба. — Ладно. Пять так пять. Но предупреждаю: у каждого желания есть цена. И цена эта — не деньги.

— А что тогда? — насторожилась Лена.

— Время, — зловеще прошептала Рыба. — Или удача. Или печень. У меня был случай, когда одна дама загадала стройную фигуру, а цена была — её чувство юмора. Стала стройная, как берёзка, и такая же скучная. Ходила, вздыхала, диеты считала. Ни тебе пошутить, ни анекдот про гаишников рассказать.

— А если я передумаю? — Лена уже начала жалеть, что вообще связалась с этой чешуйчатой проходимкой.

— Не передумай, — Рыба загадочно улыбнулась (насколько вообще может улыбаться рыба). — Потому что завтра утром на твоей лестничной клетке найдут труп. И это будет не просто труп. А твой бывший муж.

— У меня нет бывшего мужа, — сказала Лена. — Я вообще не была замужем.

— Вот поэтому он и бывший, — логично заметила Рыба. — Которого у тебя не было. А труп — будет. И ты, как последняя риелторша с чувством вины, начнёшь копать. И в процессе поймёшь, что пять миллионов на карте — это не подарок, а подстава.

Лена хотела возмутиться, но Рыба уже закрыла глаза и пошла пузырями ко дну, давая понять, что аудиенция окончена.

На часах было половина второго ночи. За окном промзона спала тяжёлым, пропитанным химией сном. А Лена сидела перед аквариумом и чувствовала, как на её банковскую карту «Мир» только что упало пять миллионов рублей.

Она проверила телефон.

Пять миллионов двести три тысячи восемьсот сорок два рубля.

С учётом копеек.

— Чёрт, — выдохнула Лена. — И что мне теперь с этим делать?

Из аквариума донёлся сонный голос:

— Купи мне, наконец, обратный осмос и нормальный грунт. Из Малайзии, не жадничай.

Глава 3. Первое убийство или «Соседи, я тут ни при чём»

Утро пятницы началось с того, что Лену разбудил не будильник, а звук, напоминающий работу отбойного молотка в консервной банке. Этот звук издавала её дверь, в которую ломились одновременно с двух сторон: соседка снизу, тётя Зина (пенсионерка с биноклем, которая знала всё обо всех), и участковый Пётр Семёнович (человек-анекдот в погонах, который расследовал кражи велосипедов и однажды задержал преступника, спросив у него «проходили, гражданин?»).

— Лена! — голос тёти Зины вибрировал на грани ультразвука. — Лена, выходи! Там! На лестнице! Труп!

Лена, которая спала в старой футболке «Я ♥ Тверь» и с маской для волос на голове (напоминающей тюрбан неудачника), подскочила на диване.

Первая мысль: приснилось.

Вторая мысль: Рыба говорила про труп.

Третья мысль: пять миллионов на карте не приснились.

— Иду! — крикнула она, натягивая джинсы на голое тело и завязывая волосы в пучок, который по степени небрежности конкурировал с гнездом аиста.

Дверь открылась под напором трёх тел: тётя Зина (70 кг энергичного любопытства), участковый (90 кг служебного равнодушия) и сосед сверху, Коля-программист (60 кг, включая ноутбук за пазухой).

Лестничная клетка была перекрыта. На площадке между четвёртым и пятым этажом, у самого лифта, лежал мужчина.

Он был одет в дорогой костюм (Лена, как риелтор, могла определить «Armani» за три метра, даже если костюм был в запёкшейся крови), на нём были итальянские туфли, а в руке — зажат мобильный телефон последней модели.

Но самое странное было не в этом.

Самое странное — во рту у мужчины лежала золотая рыба чешуя. Крупная, блестящая, явно не из магазина «Всё для аквариума», а из серии «я только что говорила с тобой о желаниях».

И на лбу у трупа была приклеена (приколота? прибита?) бумажка. Ценник из магазина «Пятёрочка». Жёлтый такой, с чёрными буквами.

На ценнике было написано: «СЕЛЁДКА ПОД ШУБОЙ. 599 РУБ/КГ».

— Лена, — участковый Пётр Семёнович смотрел на неё с уважением, смешанным с подозрением. — Вы знаете этого человека?

Лена взгляделась в лицо покойного. Тонкие черты, дорогой парфюм, который даже смерть не смогла перебить (запах «Creed Aventus» — клубничка, ананас, и тысячи долларов, ушедшие в канализацию).

— Нет, — честно сказала она. — Никогда не видела.

— Странно, — участковый почесал затылок. — Потому что в его телефоне последний звонок был сделан на ваш номер. В два часа ночи.

Лена похолодела.

В два часа ночи она сидела перед аквариумом и смотрела, как на её карту падают деньги. У неё не было никаких звонков. Или были? Она проверила историю вызовов. Пусто.

— Это ошибка, — сказала она. — Может, он набрал не туда.

— Может, — согласился участковый с интонацией, которая означала «вы арестованы, гражданочка, но сначала дайте мне выпить кофе».

Тут из квартиры донёсся громкий всплеск и голос, который Лена уже начала узнавать:

— Ленка! Скинь мне счёт за воду, я пузыри пускать хочу! И корм купи, я не нагуляю!

Говорящая рыба хочет жрать!

Тётя Зина побледнела.

Участковый поперхнулся служебным блокнотом.

Коля-программист достал телефон и начал снимать видео.

— Это... — начала тётя Зина.

— Галлюцинации, — быстро сказала Лена, загораживая дверь собой. — У меня белая горячка. Алкоголизм. Я лечусь.

— Ты вчера пила пиво на лавочке, — подозрительно сказала тётя Зина. — Я видела.

— Вот видите, — обрадовалась Лена. — Белая горячка. Всё логично.

— Ленка! — снова раздалось из квартиры. — Если ты меня не накормишь, я исполню желание твоей соседки снизу! Она хочет мужика! Я сделаю из неё — ой, подожди, нельзя... я уже сделала! Тётя Зина, выходи замуж!

В этот момент тётя Зина, которая была вдовой уже пятнадцать лет и пребывала в уверенности, что все мужики — козлы, схватилась за сердце.

А участковый Пётр Семёнович посмотрел на Лену так, будто она только что призналась в убийстве Кеннеди.

— Лена Владимировна, — сказал он официальным тоном. — Вам придётся проехать со мной. Для дачи показаний.

— А могу я взять с собой аквариум? — спросила Лена.

— Что?! — хором спросили все.

— Аквариум, — повторила Лена. — Там рыбка. Ей нужна вода. И обратный осмос. Я сейчас, быстро.

Она заскочила в квартиру, схватила аквариум (который, к её удивлению, весил не двадцать, а все пятьдесят килограммов), засунула в сумку и вышла на лестничную клетку с видом человека, который готов ко всему, даже к допросу с пристрастием.

Рыба в аквариуме подмигнула ей золотым глазом и показала плавником в сторону трупа, мол, «я же говорила, риелторша, я же говорила».

Лена вздохнула.

День только начинался, а она уже была подозреваемой в убийстве с пятью миллионами на карте и говорящей рыбой в сумке.

— Поехали, — сказала она участковому, чувствуя, что это самое идиотское утро в её жизни.

Тётя Зина уже набирала номер подруги, чтобы рассказать, что у неё появился жених. Коля-программист выкладывал видео в Tik-Tok с подписью «у соседки рыбка с ментовкой замутила».

А труп с ценником «Селедка под шубой» лежал на площадке и ждал, когда его, наконец, увезут.

Впереди было много работы.

Бонус: внутренний монолог рыбы Златы после ухода Лены

«Дура риелторша. Загадала пять миллионов. Даже не спросила, откуда они. Хотя бы «спасибо» сказала. А могла бы пожелать нормальный аквариум. Или мужика с руками. Или чтобы мафия не грохнула её на следующей неделе. Но нет, денег ей дай. Типичная человеческая логика: сначала деньги, потом — «ой, кто это стучится в дверь с автоматом?». Ладно, это уже не моя проблема. Я своё отработала. Пять миллионов — получите-распишитесь. А то, что эти деньги принадлежали убитому — техническая деталь. Рыбы не разбираются в бухгалтерии. Плыву дальше. Желание следующее, пожалуйста, без истерик.»

ЧАСТЬ 2. МЕНТЫ, ВОРЫ И РЫБНЫЙ ДЕНЬ

Глава 4. Следственный эксперимент (или «Допрос с аквариумом»)

Отделение полиции № 133 «Рыбное» (название, как позже выяснила Лена, не имело никакого отношения к их делу, а было дано в честь погибшего на посту лейтенанта Рыбникова) находилось в бывшем магазине «Овощи-фрукты». Об этом напоминал запах: смесь прелых яблок, казённого борща и отчаяния.

Лену провели в кабинет на втором этаже, где стены были увешаны портретами Путина (три штуки, разных годов выпуска), плакатом «НЕТ — коррупции!» (с подписью от руки: «Да, но по чуть-чуть») и календарём на 2007 год с видами Крыма.

— Располагайтесь, — сказал следователь, который представился как майор Стас Игоревич Перепёлкин.

Перепёлкину было лет тридцать пять. Он носил очки с толстыми линзами, мятый пиджак, который помнил Ельцина, и выглядел так, будто только что защитил диссертацию на тему «Судебная экспертиза сериала „Следствие вели...“ как метод повышения раскрываемости».

Лена села на стул, поставив сумку с аквариумом на пол, между ног. Рыба внутри затихла — или притворялась мёртвой. С рыбами никогда не угадаешь.

— Итак, Лена Владимировна, — Перепёлкин открыл папку и водрузил на нос очки, которые тут же запотели. — Давайте по порядку. Вы опознали труп?

— Нет, — Лена старалась говорить спокойно. — Я его никогда не видела.

— А он вас — видел, — следователь выудил из папки распечатку звонков. — Последний звонок в 02:15. Длительность — три минуты. На ваш номер. Что вы обсуждали?

— У меня не было звонка, — Лена полезла в телефон, показывая историю. — Смотрите, пусто.

— Значит, вы удалили, — логично предположил Перепёлкин. — Хороший ход. Опытный. Вы по жизни такая хитрая или только на допросах?

— Я риелтор, — сказала Лена. — Нас этому не учат. Мы просто продаём квартиры и иногда врём про вид из окна.

Следователь усмехнулся и сделал пометку в блокноте. Наверняка написал: «Подозреваемая — риелтор, врёт профессионально».

— Ладно, — Перепёлкин откинулся на стул, который жалобно скрипнул. — Расскажите, где вы были в ночь с четверга на пятницу?

— Дома, — сказала Лена.

— Одна?

— С рыбой.

Следователь поднял бровь. Бровь была кустистая, как гусеница.

— С рыбой, — повторил он. — В прямом смысле? Или это сленг такой? «Рыба» — значит, девушка лёгкого поведения? Или «рыба» — значит, тайный любовник? У нас в отделе «рыбой» называют информатора, который плавает вокруг и ждёт подачки.

— Нет, — Лена вздохнула и полезла в сумку. — Рыбой — в смысле, рыба. В аквариуме. Говорящая. Золотая.

Она вытащила аквариум и поставила на стол следователя. Вода (слегка мутная, с плавающими огрызками яблока) колыхнулась. Рыба лежала на дне, притворяясь декоративной статуэткой.

Перепёлкин смотрел на аквариум три секунды. Потом — на Лену. Потом — снова на аквариум.

— Вы издеваетесь? — спросил он таким тоном, будто Лена только что предложила ему удочерить хомяка.

— Нисколько, — сказала Лена. — Рыбка, скажи что-нибудь!

Тишина. Рыба не шевелилась. В кабинете было слышно, как за стеной кто-то кричит: «Я не вор! Я рецидивист! Это другое!»

— Рыбка! — Лена постучала по стеклу. — Злата! Проснись!

Рыба приоткрыла один глаз, лениво посмотрела на следователя, потом на Лену, и выдала голосом, напоминающим кота с похмелья:

— Какое зая, какое зая, какое со-о-олнце за окном! — и снова закрыла глаз.

— Она... поёт, — констатировал Перепёлкин голосом человека, у которого только что отменили выходные на год вперёд.

— Иногда, — призналась Лена. — Обычно после пива. Она вчера выпила полтора литра «Жигулёвского» из моей кружки.

— Вы поили рыбу пивом, — следователь снял очки и протёр их. — В рамках следственного эксперимента, я обязан спросить: вы в курсе, что рыбам нельзя пиво?

— А кто ей скажет? — парировала Лена. — Она сама напросилась.

Рыба снова открыла глаз и добавила:

— И вообще, гражданин начальник, вы бы лучше спросили, как этот мужик с ценником на лбу оказался на лестнице. А то — пиво, вода. Я, между прочим, фея пятого разряда, а не ваша подсудимая.

Перепёлкин медленно встал, подошёл к двери, закрыл её, вернулся, сел, посмотрел на рыбу, потом на Лену, потом на свои руки, будто проверяя, не снятся ли они ему.

— Говорящая рыба, — сказал он наконец. — В моём кабинете. Я — майор полиции Перепёлкин, кандидат юридических наук, автор монографии «Криминальный кодекс сериала „Улицы разбитых фонарей“: от Менты до Глухаря», и я разговариваю с рыбой.

— Поздравляю, — вставила Рыба. — Научная работа обеспечена. Статья в «Вестнике МВД»: «Использование ихтиофауны в раскрытии убийств». Не забудьте меня в благодарностях.

— Заткнись, — сказала Лена рыбе. — Ты и так меня уже в тюрьму засадила.

— А кто загадывал желание? — огрызнулась Рыба. — Я предлагала нормальные опции: путёвку в Турцию, новый аквариум, уменьшение налоговой ставки. Нет, «пять миллионов, на карту, сбер, без налогов». Получите — распишитесь. И теперь мы в говне, простите, в активной следственной фазе.

Перепёлкин, который всё это время сидел с открытым ртом, наконец собрался с мыслями.

— Так, — сказал он, взяв себя в руки. — Допустим, рыба реальна и говорит. Допустим, убитый звонил вам в два часа ночи. Допустим, у вас на карте появились деньги. Но откуда у убитого во рту рыба чешуя?

— Это моя, — призналась Рыба. — Выпала. Линяю я, между прочим. Весна, авитаминоз, водоросли не те. А вы сразу — улика, вещдок.

Следователь достал блокнот и начал писать, шевеля губами. Писал он долго, иногда поднимал глаза на рыбу, иногда — на Лену.

— Имя убитого — Эдуард Хазарович Голдман, — наконец сказал он. — Бизнесмен. Совладелец сети рыбных ресторанов «Золотой сазан». Проживал в вашем доме, на восьмом этаже. Номер телефона... — он сверился с бумагами, — совпадает с номером, который звонил вам в 02:15.

— Я его не знаю! — повторила Лена.

— А он — вас, — следователь снова показал на распечатку. — Более того, в его записной книжке ваш контакт подписан как «Лена Р. — срочно, свяжись после сделки». Сделки, Лена Владимировна. Вы риелтор. Он бизнесмен. Сеть рыбных ресторанов. Не хотите рассказать, какую недвижимость вы ему продавали?

Лена задумалась. Пять миллионов. Сеть рыбных ресторанов. Говорящая рыба, которая попала к ней на помойку. Денежный перевод в два часа ночи.

— Кажется, — медленно сказала она, — я его обокрала.

— Что?! — хором спросили следователь и Рыба.

— Я его обокрала, — повторила Лена. — Рыбка перевела мне его деньги. Те самые пять миллионов. Он понял, позвонил мне, но я не взяла трубку. А потом его убили. Но не я. Потому что я в это время сидела с пивом и слушала, как рыба поёт «Какое зая, какое зая».

Перепёлкин встал, подошёл к окну (выходило на помойку) и долго смотрел на бродячих кошек, которые делили рыбную голову.

— Так, — сказал он, не оборачиваясь. — Я объявляю вас подозреваемой, Лена Владимировна. Но поскольку у нас нет свободных камер (все заняты пьяными дебоширами), вы отправляетесь домой под подписку о невыезде. Рыба — вещественное доказательство. Остаётся здесь.

— Нет! — заорала Рыба. — Я без воды умру! У меня чешуя облезет! Вы не знаете, как за мной ухаживать! Вам нужен обратный осмос, малайзийский грунт, витамин D для чешуи, а у вас тут даже нормального отопления нет, вода холодная!

— Не мои проблемы, — пожал плечами следователь.

— А если я покажу, кто убийца? — хитро спросила Рыба.

Перепёлкин резко обернулся.

— Что?

— Я — фея, — напомнила Рыба. — Я вижу будущее. Не всё, конечно, но могу наколдовать одно-два видения. Если вы меня отпустите с этой риелторшей, я обещаю помочь с раскрытием.

Следователь посмотрел на Лену. Лена развела руками.

— Она не врёт, — сказала Лена. — Она просто невозможная, ленивая, пьющая и поющая по ночам, но не врёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.